

Издательства
и книжный рынок

Библиотеки

Образование
и наука

Информационно-аналитический журнал **апрель**, 2015

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

КНИИГА®

ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Владимир ЗЕРНОВ:
«Во всём мире правила игры
для государственных
и частных вузов одинаковы»

Книжное пиратство:
убить дракона

Региональные издатели:
исчезающий вид

Рейтинг вузов БРИКС

Учебное книгоиздание:
итоги года и перспективы

**Приёмная
кампания – 2015**

Тема номера

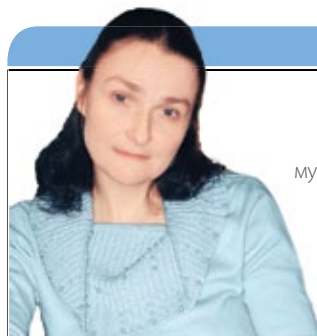
**Российское образование:
международный потенциал**

www.unkniga.ru
Журнал издаётся с 1996 года

16+

МУЗЕЙ при библиотеке: традиции и перспективы

АВТОР

Анастасия ГАЧЕВА,

заведующая отделом
музейно-экскурсионной
работы Библиотеки
№ 180 ЦБС ЮЗАО
г. Москвы, хранитель
Музея-библиотеки
Н.Ф. Фёдорова

В начале 2015 г. в Москве прошла международная научно-практическая конференция «Библиотеки, музеи: основные направления взаимодействия и сотрудничества», организованная ВГБИЛ им. М.И. Рудомино и Музеем-усадьбой Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» под патронатом Министерства культуры РФ. В конференции приняли участие руководители и сотрудники ведущих библиотек и музеев России и зарубежных стран. Было представлено более 40 докладов, посвящённых проблемам и перспективам сотрудничества библиотек и музеев, учреждений культуры и образования в области сохранения, популяризации и освоения культурно-исторического наследия.

На конференции обсуждались проблемы создания виртуальных музеев и виртуальных библиотек, состояние библиотечных коллекций в музеях России, задачи их хранения и изучения. Отдельное заседание было посвящено судьбе перемещённых культурных ценностей, деятельности библиотек и музеев по восстановлению и реконструкции коллекций, пострадавших в результате Второй мировой войны.

Одной из ведущих тем конференции стала мемориальная деятельность библиотек и библиотечных музеев. Эксперты обсуждали необходимость утверждения особого статуса именных библиотек и музеев, имеющих в своём составе музейные отделы, проблему учёта сохранности их коллекций и предложили Министерству культуры РФ внести в недавно принятый Модельный стандарт общедоступной библиотеки пункт о праве библиотек на ведение мемориальной деятельности, организацию музейных отделов и экспозиций.

В развитие темы «УК» предлагает вниманию читателей следующую статью.

Говоря о библиотеках как об информационных и культурно-просветительных центрах, площадках коммуникации, интеллектуального и творческого досуга жителей города, округа, посёлка, села, не следует забывать о другой их важнейшей, вневременной задаче — быть собирателями, хранителями, трансляторами культурного наследия. Стремление перестроить библиотеку в соответствии с требованиями динамически меняющейся реальности, с запросами личности, ориентированной на востребованность, успех, отодвигает эту задачу на задний план.

Между тем именно функция собирания и хранения наследия, его актуализации является базовой функцией библиотеки как института культуры. Культура генетически и по смыслу связана с категорией памяти — памяти творческой, осознанной, а её восприятие — со способностью постигать культурные явления в органической связи друг с другом, связи не только синхронной, но и диахронной, предполагающей единство памяти, а значит, непрерывность истории.

Собирание наследия — функция, сближающая библиотеки с музеями и архивами. Эту общность подчёркивает история библиотечного, музейного, архивного дела, время, когда эти ныне самостоятельные звенья культуры были едины. Своего рода идеальной моделью такого единства был «Московский публичный музей и Румянцевский музей». Хотя в приведённом официальном названии присутствовала лишь музейная составляющая, содержательно и структурно это был многоуровневый, многосоставный культурный комплекс, включавший музейные коллекции, художественную галерею, библиотеку, отделение рукописей. Философ и «идеальный библиотекарь» Н.Ф. Фёдоров недаром называл Румянцевский музей «органом памяти Москвы» и выдвигал проект взаимодействия этого «Предкремлёвского музея» с музеями Кремля, Московским университетом и Главным архивом МИД на благо просвещения, образования и культуры.

XX век стал для библиотек, музеев, архивов веком специализации, выделения в самостоятельные сферы деятельности. А на исходе этого века, в 1990-е гг., обнаружилась обратная тенденция — к взаимодействию, взаимопроникновению, интеграции. В российском библиотечном пространстве начали создаваться музеи, мемориальные, краеведческие, тематические экспозиции, некоторые библиотеки, в том числе носящие имена писателей, мыслителей, учёных, исторических деятелей, стали превращаться в культурно-мемориальные центры.

Участники конференции на террасе Дома Л.Н. Толстого в Ясной Поляне

Фото: Роберт Свиженец

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. этот процесс попадает в сферу внимания библиотекарей: и теоретиков, и практиков. Активное собирание, освоение, анализ опыта мемориальной работы публичных библиотек ведут Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, Дом Н.В. Гоголя — мемориальный музей и научная библиотека, Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского в Санкт-Петербурге. Вопросы организации музейной деятельности в библиотеках, её правовые основы, проблемы учёта и сохранности коллекций обсуждаются на семинарах, конференциях, круглых столах, становятся предметами статей, монографий, научных сборников, диссертационных исследований. О мемориальной деятельности библиотек писали и пишут Г.В. Великовская, В.Е. Видулова, Е.Б. Виноградова, Т.Е. Коробкина, Л.М. Коваль, С.Г. Матлина, Е.В. Николаева и др. Усилиями Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева в 2013 г. подготовлен электронный путеводитель «Музеи и музейные экспозиции в библиотеках Москвы и Московской области».

Можно со всей уверенностью говорить о культурообразующей роли библиотек, открывающих в своих стенах музеи, экспозиции, мемориальные центры. Сохранение местной истории, информации о личностях, знаменитых и малоизвестных, неразрывно связанное с актуализацией сохранённого, а значит, и сохранение духовно-нравственных смыслов делают эти библиотеки, как и музеи, «выражением памяти, общей для всех людей» (Н.Ф. Фёдоров).

«Всякий человек носит в себе музей». И всякий человек может быть личностью, музеем создающей. Этот принцип лежит в основе возникновения и деятельности библиотечных музеев. Они редко создаются специалистами — в основном энтузиастами, по инициативе сотрудников библиотек, читателей, общественности. В создании этих музеев часто принимают участие родственники, друзья и потомки тех личностей, память которых увековечивается. Музеи могут создавать даже дети: именно так, руками детей, в г. Боровске был создан музей военно-морской династии Сенявиных, представители которой были жителями Боровского края.

В профессиональном музее никакая самодеятельность невозможна. Здесь правят бал музейные работники, проектировщики, дизайнеры, художники. Библиотечный музей собирается «всем миром», поэтому экспозиция зачастую выглядит кустарно. Но это та благая «кустарщина», которая

даёт возможность каждому создателю музея ощутить себя борцом против беспамятовости и забвения.

Вспоминаю, как в январе 1993 г. мы создавали в Библиотеке № 219 ЦБС «Черёмушки» Музей-читальню Н.Ф. Фёдорова, из которой вырос потом наш музей-библиотека. В маленьком зале разместились книжная и архивная коллекции, собранные усилиями членов философского семинара, длинный стол для занятий и семинаров. Под витрины приспособили обыкновенные столы (в столойной мастерской надстроили над столешницами стеклянные короба). Сами делали стенды и плакаты (некоторые из них до сих пор хранятся в наших фондах). Устраивая тематические и художественные выставки, «варили кашу из топора»: никакого экспозиционного оборудования в библиотеке в те годы не было. Но этот внешне скромный, почти домашний музей с первых дней существования начал вести активную и многообразную просветительную и культурную деятельность, организовывал лекции и семинары, конференции и круглые столы — и всё это на общественных, добровольных началах.

Привлекая взрослых и детей к созданию музея, объединяя их в общем деле увековечивания памяти, библиотека реализует не только культурную, но и нравственную функцию. Музеетворчество воспитывает историческое сознание, причащает детей и взрослых к необходимости оглянуться назад, увидеть себя в истории. И одновременно оно пестует те высшие качества, без которых немислимо развитие личности: взаимную ответственность, самоотдачу, дружбу, внимание и любовь к человеку.

Принцип всеобщности памяти распространяется в мемориальной деятельности библиотек не только на собирателей-деятели, но и на то наследие, которое становится объектом собирания. Этот принцип особенно ярко проявляется в краеведческой деятельности библиотеки. То, что незаметно для большой истории, улавливается историей местной. Для классического музея важны фигуры первого ряда, личности и события, имеющие значительный исторический и культурный масштаб. В краеведении масштаб совершенно иной. Здесь интересен каждый человек, живший и живущий в данной местности, и потенциально любой может стать героем музея. Музей при библиотеке, и не только краеведческий, исповедует именно этот подход. →

Библиотечный музей более приближен к посетителю, нежели музей как таковой. В нём больше возможностей для интерактивности и меньше всего действует формула «Руками не трогать». Каждая книга, каждый предмет музейного фонда здесь активно работает на читателя. Это не просто экспонат, намертво вросший в стационарную экспозицию. Через библиотекарей, через интеллектуальную работу читателей, использующих материалы музея в культурно-просветительных и образовательных программах, индивидуальных занятиях, мемориальный предмет — свидетель прошедшей истории — становится деятелем истории настоящей.

От философской составляющей темы «Музей при библиотеке» перейдём к практике. Создание библиотечных музеев и мемориальных экспозиций в библиотеках позволяет доступно и с малыми затратами (что немаловажно в ситуации экономии государственных средств) увековечивать память тех деятелей отечественной культуры, науки, истории, которые не имеют своих музеев. Например, в Москве есть Дом Н.В. Гоголя, Библиотека истории русской философии и культуры («Дом А.Ф. Лосева»), Музей-библиотека Н.Ф. Фёдорова, Музей Агнии Барто, Библиотека им. Е.А. Фурцевой... В столице имеются Библиотека им. Андрея Платонова и Библиотека им. Вс. Иванова, широко сотрудничающие с исследователями и потомками этих писателей, а это уже залог возможности открыть в них музеи авторов «Чевенгура» и «Котлована», «Бронепоезда 14–69» и «Тайного тайных»...

Часто музеи при библиотеках становятся той основой, на которой в перспективе собирательской деятельности вырастает полноценный музей. Так, Музей-читальня П.А. Флоренского, открывшийся в 1994 г. в ЦБС «Черёмушки» при Библиотеке № 176 и активно поддерживавшийся потомками философа, в конечном счёте получил новый адрес и стал Музеем-квартирой Павла Флоренского. До сих пор в России нет музея Николая Гумилёва. Думается, начало такому музею вполне может быть положено Библиотекой — Центром культурного наследия Н.С. Гумилёва в Москве.

Создание музея даёт возможность рядовой публичной библиотеке обрести своё творческое лицо, позволяет ей не затеряться на современной культурной карте, существенно повышает ценность и востребованность её фондов, которые включают не только общедоступные издания, но и мемориальные книжные коллекции или специализированные библиотечные собрания, связанные с личностью, событием, местом, которые чтит библиотека. Более того, музей при библиотеке существенно расширяет спектр её деятельности, прибавляя к традиционным формам библиотечной работы те, которые выходят в музейную и архивную сферы: создание экспозиций, проведение экскурсий, собирание мемориальных коллекций и архивных документов, исследовательскую и издательскую работу. Разнообразится — в смысловом и жанровом отношении — культурно-просветительная деятельность библиотеки.

Открытие конференции во ВГБИЛ

Фото: Роберт Свиженец

Одна из современных тенденций развития библиотек предполагает превращение их в полифункциональные информационные, культурно-просветительные и досуговые центры. Библиотека, имеющая в своём составе музей, может рассматриваться как одна из моделей такого центра. Преимущество этой модели в том, что, тематически организуя пространство, содержательно обогащая и разнообразя работу библиотеки, она позволяет ей удерживать высокую культурную планку, избегая в досуговой деятельности крена в развлекательность.

Создание музея в библиотеке открывает новые возможности для реализации модели музейно-библиотечного самообразования, которая ещё в конце XIX в. была предложена Н.Ф. Фёдоровым. В её основе принцип всеобщности познания и исследования («Всё должно быть предметом познания и все — познающими»), а также принцип активности личности в процессе обучения, самостоятельности в добывании знания. Эта модель обретает новое дыхание в наши дни, в эпоху, идеал которой — личность внутренне растущая, постоянно расширяющая круг своих знаний и умений, стремящаяся к обретению целостной картины мира. И ныне музей при библиотеке, активно использующий свои фонды в просветительных и образовательных программах, может стать открытой, общедоступной площадкой образования и самообразования. Особенно если сумеет привлечь к библиотеке специалистов — не только для просветительских лекций, дающих готовое знание, но и для консультирования тех, кто приходит в библиотеку и стремится — через книгу, электронные ресурсы — это знание самостоятельно добывать. Наконец, музеи при библиотеках, вовлекая жителей близлежащих домов в интеллектуальную, творческую, живую деятельность, способствуют консолидации локальных сообществ, о необходимости которой так много говорится сейчас.

С какими проблемами сталкиваются музеи при библиотеках сегодня? Тенденция к унификации облика библиотечной сети, ярко проявившаяся в концепции «бренд-бука» московских библиотек, в изменении их нумерации, в исключении имён из названий некоторых библиотек, идёт вразрез с установкой на многообразие и многоликость библиотечной вселенной, а именно эта установка и создала в своё время предпосылки для активного музеев творчества российских библиотек. Если взглянуть на библиотеки сквозь призму философии

памяти, то становится очевидным: даже простая перемена номера — для учреждения культуры уже частичная потеря лица, утрата истории. Библиотечная сеть — не сеть банков, где совершаются одни и те же финансовые операции и где унификация оправданна и законна. Каждая библиотека имеет свой стиль, и музей при библиотеке отражает её индивидуальный облик.

В своё время Т.Е. Коробкина, говоря о проблемах библиотечных музеев, подчёркивала, что они лишены тех льгот, которые имеют полноценные музеи, прежде всего льгот по аренде и гарантии сохранности помещений. В условиях кризиса, требующих всеобщей экономии средств, библиотеки, имеющие мемориальные экспозиции, оказываются уязвимы и в этом плане. Недавний пример: Библиотека — Культурный центр А.Т. Твардовского в Москве, потерявшая своё здание из-за возросшей арендной платы и выведенная за пределы района Дорогомилово. А между тем это одна из старейших московских библиотек, неотъемлемая часть культурного ландшафта района, к тому же располагавшаяся рядом с домом «Известий», где жил Твардовский, что придавало её работе дополнительный мемориальный оттенок.

Отсутствие у мемориальных библиотек особого статуса приводит к тому, что зачастую их реорганизация и модернизация проходят без учёта культурной специфики, «духа места», сложившихся традиций. Так, Библиотека им. Вс. Иванова — библиотека классического стиля, с традициями писательских вечеров, концертов классической музыки, художественных выставок — согласно плану московских властей будет перестроена и превращена в медиасеть. Впишется ли в концепцию этого центра, пространство которого будет максимально осовременено, мемориальный кабинет писателя, создать который в библиотеке предлагал сын поэта, академик Вяч. Вс. Иванов?

В дискуссиях о библиотечных музеях, поднимавшихся в библиотечном сообществе, не раз ставился вопрос о необходимости профессионального учёта их коллекций, являющегося гарантией сохранности фондов. Активно обсуждалось предложение включить экспонаты библиотечных музеев в Музейный фонд РФ. Думается, это не лучший выход, так как по тем критериям отбора, которые используются в музейной практике, значительное число коллекций и мемориальных предметов, хранящихся в музеях при библиотеках, не будет признано заслуживающим включения в этот фонд. Для этих коллекций должна быть разработана своя система учёта, принципиально демократичная, основанная на трактовке музея как «собора лиц», средоточия общей памяти, на восприятии мемориальных коллекций библиотек как голоса времени, диалога эпох, встречи живых и ушедших, на понимании роли этих коллекций в повседневной деятельности библиотеки, в её работе с разными поколениями.

Во главу угла такой системы учёта, как это предлагалось в своё время Е.И. Борисовой, должно быть положено понятие «мемориальный предмет». Оно обладает более широким семантическим полем, нежели «музейный предмет», и позволяет включать в орбиту хранения и изучения те артефакты, которые, на взгляд музейщика, недостаточно интересны, но при этом являются неотъемлемыми слагаемыми просветительных и культурных программ библиотеки. К тому же нельзя забы-

Фото: Роберт Свиженец

Президиум конференции «Библиотеки и музеи: основные направления взаимодействия и сотрудничества». В.И. Толстой, Е.А. Толстая, Г.П. Ивлиев

вать о том, что коллекции, которые нашими современниками рассматриваются как недостаточно ценные, а то и «бросовые», могут спустя годы обрести эту ценность. Те же издания советского времени, которые в библиотеках зачастую списываются как устаревшие и неспрашиваемые, могут стать основой ретровыставок, ретрофестивалей, демонстрируя нашим современникам круг чтения и интересов людей 1950–1980-х гг. А насколько уникальна коллекция книг для детей, содержащая издания 1960–1980-х гг., которая собрана в детской библиотеке имени Корнея Чуковского в Перedelкино! Она позволяет ощутить «цвет и запах эпохи», если воспользоваться замечательным выражением Аполлона Григорьева.

Вернёмся к тому, о чём говорилось в начале статьи: к теме памяти и необходимости эту память хранить. Парадоксально, но факт: при всём разнообразии современных систем хранения информации, при потенциальной возможности обеспечения удалённого доступа к книжным, музейным, архивным ресурсам мы теряем огромные массивы наследия. Уходят свидетели XX в.: учёные и инженеры, писатели и деятели культуры, педагоги и медики, деятели космической отрасли и подводники, строители и железнодорожники... и вместе с ними уходит его живая история. Утрачиваются письма, фотографии, документы, выбрасываются старые вещи, и так исчезает определённая память времени. Библиотеки, широкая сеть которых раскинута по всему пространству России, могли бы организовать «течение встречное» — против утрат и забвения. И речь идёт не только о создании музейных и архивных коллекций, реальных или виртуальных, но и о широкой программе интервьюирования наших современников — носителей памяти, проведения встреч и выставок по материалам их личных архивов, вечеров «живых мемуаров», сопровождаемых аудио-, видео-, фотофиксацией. У библиотек столицы и регионов есть богатый опыт в проведении таких встреч, в собирании, освоении, трансляции локальной памяти.

Впрочем, силами только библиотек задачу собирания наследия решить невозможно. Эта работа может быть сделана лишь общими усилиями, через сотрудничество библиотеки и приходящих в неё читателей, друзей библиотеки, учёных, культурных деятелей. Буквально по принципу Фёдорова: «Не для себя и не для других, а со всеми и для всех». ■